

- // Sotsiologicheskoe issledovanie, № 4, 2008. <https://www.isras.ru/files/File/Socis/1-6-2006/danilenko.pdf>
11. Demyankov V.Z., Kubryakova E.S., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. Kratkiy slovar kognitivnykh terminov. M.: Filol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 1996. 245 s.
 12. Dobrosklonskaya T.G. Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI. (Sovremennaya angliyskaya mediarech). M.: Flinta: Nauka, 2008. 264 s.
 13. Elistratov V. S. Slovar russkogo argo. M.: Azbukovnik, Russkie slovari, 2000. 694 s.
 14. Zhelvis V.I. Pole brani. Skvernoslovie kak sotsialnaya problema v yazykakh i kulturakh mira. M.: Lodomir, 1997. 330 s.
 15. Kara-Murza E.S. Lingvokonfliktologiya kak napravlenie v dukhe ekologii yazyka / // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. 2014. № 2. S. 55-68.
 16. Kara-Murza E.S. Lingvokonfliktologiya: osnovnye ponyatiya i vuzovskie varianty // Zhurnalistika i kultura russkoy rechi. Vyp. 2, № 58. M.: MGU im. Lomonosova, 2011. S. 64-80.
 17. Kobozeva I.M. Lingvisticheskaya semantika: Uchebnoe posobie. M.: URSS Editorial, 2000. 352 c.
 18. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sudebnoy psikhologo-lingvisticheskoy ekspertizy tekstov po delam, svyazannym s protivodeystviem ekstremizmu. M.: RFTsSE, 2011. 331 s.
 19. Luriya A.R. Priroda chelovecheskikh konfliktov: Ob»ektivnoe izuchenie dezorganizatsii povedeniya cheloveka / Pod obshch. red. V. I. Belopolskogo. M.: Kogito-Tsentr, 2002. 525 s.
 20. Melnikov M. Prikladnaya konfliktologiya dlya zhurnalistov / Prava cheloveka, 2006. 158 s.
 21. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka. M.: Az», 1992. 960 s.
 22. Pantich, D. Konflikty tsennostey v stranakh tranzitsii / D. Pantich //Sotsiologicheskie issledovaniya. 1997. № 6. S. 24-36.
 23. Priymak A. Kavkazskie tantsy v Rossiyskoy armii // Pravda. Ru. URL: <https://www.pravda.ru/accidents/1084576-armiya/> (data obrashcheniya: 28.10.2021).
 24. Urunova R.D. Verbalnaya reprezentatsiya avtora i zhanroobrazovanie v tekstakh SMI // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya». 2019. T. 29. № 3. S. 424-430.

УДК: 316.77:82-4:2

DOI 10.53531/25420747_2025_3_218

© М.А. Тяпин

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
Москва, Россия

Комическое как средство цифровой евангелизации (на материале Telegram-канала иерея Владислава Берегового)

Введение. В условиях трансформации медиапейзажа и утраты традиционных форм религиозной социализации цифровая среда становится не только пространством повседневной коммуникации, но и ареной символической борьбы за внимание, интерпретации и идентичности. В этом контексте Русская православная церковь (далее – РПЦ) вынуждена адаптировать формы публичного высказывания, осваивая языки, интонации и жанры, ранее считавшиеся маргинальными или неканоничными для религиозного дискурса. Одним из таких выразительных инструментов становится комическое, обладающее высоким коммуникативным потенциалом и способностью к культурному посредничеству между религиозным содержанием и светской аудиторией.

Комические практики, интегрированные в пастырское медиавыражение, выполняют целый ряд функций: они снимают напряжение в восприятии сакрального, способствуют дестигматизации церковной среды, актуализируют богословские смыслы в привычных для аудитории форматах и обеспечивают эмоциональную включенность. При этом комическое позволяет учитывать фактор критического потенциала внутри церковного пространства, обращаясь к темам формализма, бюрократизации веры и поверхностного благочестия. В условиях цифровой культуры, где внимание является дефицитным ресурсом, комическое высказывание приобретает особую цен-

ность, становясь способом мягкого миссионерского воздействия.

Ярким примером осмысленного использования комического в цифровом пространстве является деятельность иерея Владислава Берегового, настоятеля Свято-Никольского храма г. Мосальска Калужской области. В 2022 г. он стал победителем IX Международного фестиваля «Вера и слово» в номинации «Лучший просветительский Telegram-канал» [10]. Публикации священника демонстрируют устойчивый синтез богословской компетентности, пастырской эмпатии и культурной рефлексивности. Канал представляет собой репрезентативный кейс, позволяющий проследить, как комическое функционирует не в качестве развлекательной составляющей, а как структурный элемент миссионерского нарратива. Анализ этих текстов позволяет рассматривать комическое как особую форму цифровой евангелизации, способную не только коммуникативно удерживать аудиторию, но и постепенно включать ее в пространство церковного мышления.

Теоретическую базу настоящего исследования составили труды российских и зарубежных авторов, внесших значительный вклад в изучение религиозной коммуникации в цифровой среде [1: 116; 9: 174], культурной адаптации пастырского дискурса [30: 120], а также медиатизации религии [25: 72; 28: 2].

Исследователи отмечают, что онлайн-плат-

формы изменяют саму природу религиозной власти, делая ее ориентированной на индивидуальные предпочтения и самостоятельный выбор пользователя [22: 13; 26: 15]. В условиях медиатизации как светские, так и религиозные институты адаптируют свою деятельность к логике цифровых медиа [29: 4]. При этом религиозный контент выполняет не только информационную, но и материальную функцию: он структурирует восприятие сакрального и вовлекает пользователя в религиозный опыт [24: 14; 27: 98]. Этот процесс ускорился после пандемии COVID-19: цифровые форматы стали неотъемлемой частью религиозной жизни и адаптации традиционных практик к новым условиям [23: 37].

Крайне важным оказалось исследование, посвященное взаимосвязи смыслового содержания и словесной формы в структуре комического [8: 90]. В нем подробно рассматриваются механизмы, через которые комическое не просто присутствует в высказывании, но и активно преобразует его, влияя на мышление, восприятие и интерпретацию. Эти положения представляются особенно значимыми в контексте настоящего анализа, где комическое осмысливается не как дополнение к религиозному сообщению, а как самостоятельная риторическая стратегия цифровой евангелизации. Обоснование зависимости между формой выражения и глубиной заложенного смысла позволяет более точно рассматривать текст как единицу богословского и миссионерского действия.

Значительный вклад в обоснование подходов к анализу религиозного комического в цифровой среде вносит исследование, посвященное методам создания комических текстов [6: 914]. В работе предлагается систематизация структурных схем, повторяющихся мотивов и логических моделей, лежащих в основе создания комического эффекта. Эти выводы важны для описания речевых паттернов, регулярно используемых в пастырской коммуникации в цифровом формате, включая такие жанры, как анекдот, миниатюра и комический диалог.

Существенным теоретическим основанием для анализа комического в религиозной риторике стало исследование семантического механизма и приемов комического [20: 172]. Их применение непосредственно коррелирует с риторическими стратегиями, зафиксированными в постах иерея Владислава Берегового.

Нельзя не упомянуть и работу, посвященную религиозной идентичности в условиях цифровой медиасреды [19: 73]. В ней подчеркивается необходимость адаптации к новым вызовам. Отметим, что использование разных форм комического в публикациях иерея Владислава Берегового отражает более широкую тенденцию – поиск адекватной формы выражения веры в условиях цифровой гибридности.

Методы. Анализ материала проводился в смешанной парадигме, объединяющей качественные и количественные методы. На первом этапе исследования осуществлялась качественная интерпретация содержания с точки зрения функций, жанровых особенностей, прагматических стратегий и риторических приемов комического дискурса, а также его интеграции в миссионерскую и пастырскую риторiku.

На втором этапе применялся количественный контент-анализ с использованием инструментов частотного анализа: были составлены списки наиболее употребляемых лексем и устойчивых лексических сочетаний (лемматизированных биграмм), представленных в нормализованной форме. Полученные данные были визуализированы в виде диаграмм, что позволило дополнительно верифицировать выявленные смысловые акценты и проследить устойчивые лексические паттерны.

Поскольку определение комического не всегда поддается строгой формализации, отбор постов производился с опорой на признаки, признанные релевантными в рамках дискурсивной лингвистики и теории комического: наличие иронических, пародийных или сатирических высказываний, комических несоответствий, гипербол, языковой игры, нарушения риторических ожиданий и эксплицитных комических маркеров (смайлы, междометия и др.).

Основное внимание уделяется иронии как наиболее распространенной и релевантной форме комического в пастырской цифровой коммуникации. При этом признается, что окончательное включение поста в корпус всегда сопряжено с элементами интерпретативного суждения исследователя, присущими качественной методологии в гуманитарных исследованиях.

Материал исследования. Эмпирическую базу исследования составили публикации Telegram-канала иерея Владислава Берегового за 2024 год [11]. Для анализа были отобраны 100 текстовых постов, содержащих элементы комического. Отбор осуществлялся на основе принципов репрезентативности и тематической насыщенности: материал формировался в случайном порядке, без предварительной категоризации по темам или датам публикаций, чтобы минимизировать эффект исследовательских ожиданий и обеспечить распределенность по различным периодам календарного года.

В выборку не включались визуальные, аудио- и видеоматериалы, а также публикации, состоящие исключительно из ссылок или формальных объявлений.

Исследовательские результаты и их интерпретация. Количественная обработка корпуса текстов позволила зафиксировать структурные особенности языковой ткани постов, демонстрирующих комическую направленность. Частотный анализ лексем, проведенный на основе сплошной выборки текстов, помог выделить ключевые тематические доминанты, отражающие устойчивые семантические поля в рассматриваемом канале. Лексемы с наибольшей частотностью в значительной степени репрезентируют базовые мотивы, вокруг которых строится комическое высказывание: экклезиологическая повседневно-духовно-нравственная рефлексия и ситуативная ирония.

Так, наиболее часто употребляемыми словами оказались «священник», «день», «храм», «вода» (в значении «святая вода») и «понимать» (см. табл. 1). Их высокая частотность не только свидетельствует о тематических предпочтениях автора, но и указывает на стабильное воспроизведение определенных сюжетных и смысловых контуров.

Таблица 1. Частота встречаемости лексем в постах с юмором

Слово	Частота встречаемости
священник	27
день	23
храм	22
вода	21
понимать	21

Для более детального представления лексико-семантической структуры комического дискурса был также проведен анализ биграмм – устойчивых пар слов, наиболее часто встречающихся в корпусе (см. табл. 2). Лемматизация данных позволила устранить формальные грамматические вариации и зафиксировать наиболее репрезентативные лексические связки. Полученные результаты отражают не только тематические центры, но и структурные формулы, в которых реализуется комический эффект и строится авторская интонация.

Таблица 2. Частотные лексические словосочетания в постах о семейных ценностях

Лексическое словосочетание	Частота встречаемости
Святая вода	7
П. с.	6
Отец Владислав	4
Христос воскрес	4
Праздник крещения	3

Среди наиболее частотных биграмм оказались «*святая вода*», «*П. С.*», «*отец Владислав*», «*Христос воскрес*» и «*праздник крещение*». Эти словосочетания функционируют как риторические маркеры, определяющие жанровую и стилистическую направленность текста. Так, «*святая вода*» и «*праздник крещения*» указывают на устойчивое присутствие литургических и обрядовых тем, которые, в свою очередь, нередко становятся фоном для иронических размышлений о суевериях и механическом восприятии веры. При этом юмор строится не на отрицании священного, а на переосмыслении стереотипов, связанных с ним.

Особый интерес представляют биграммы «*П. С.*» и «*отец Владислав*», отражающие специфику авторского стиля и формата коммуникации. Первая указывает на характерную для канала структуру постов, в которых важная мысль или шутка часто выносятся в постскриптум, создавая эффект легкой импровизации или вторичного акцента, а вторая – на распространенный формат диалогов с аудиторией, где священник цитирует реальные или стилизованные обращения подписчиков.

Юмор на религиозную тематику, использованный в цифровой среде, выполняет сразу несколько функций, значимых для миссии Церкви. Прежде всего, он играет катехизическую роль, упрощая сложные богословские идеи и делая их доступными для широкой аудитории. Благодаря комическим зарисовкам, аллюзиям и бытовым шуткам читатель получает возможность осмыслить веру не в отвлеченной системе

догматов, а в живом, практическом контексте. Это особенно ценно в условиях цифровой коммуникации, где конкуренция за внимание высока, а информация должна быть не только содержательной, но и привлекательной.

Деятельность иерея Владислава Берегового может быть интерпретирована не только как частная медиапрактика, но и как продолжение линии православной культурной публицистики, в которой особую роль играет форма обращения к аудитории. Такой тип публичного пастырского высказывания представляют протоиерей Александр Мень [3: 28] и митрополит Антоний Сурожский [7: 215]. Их объединяет стремление говорить о христианстве языком, доступным современному слушателю, при этом сохраняя глубину, честность и культурную плотность речи.

Особое сходство в контексте рассматриваемого исследования можно обнаружить в риторике архимандрита Саввы Мажуко, который также активно использует иронические, метафорические и даже юмористические интонации в своих текстах. Владислав Береговой продолжает эту линию в цифровом формате, соединяя богословие с языком мемов, бытовых наблюдений и самопародии. При этом юмор у обоих авторов не разрушает сакрального, а напротив – приближает его к читателю, включая его в эмоционально-понимающее пространство.

Одним из устойчивых направлений в комическом дискурсе иерея Владислава Берегового является ирония, направленная на приходские ожидания, стереотипы и упрощенные представления о религиозной практике. Подобные высказывания опираются на узнаваемые для церковной аудитории ситуации, в которых формализм, обрядоверие или ритуальное усердие вступают в противоречие с богословской логикой. В данном случае ирония выполняет не только комическую, но и просветительскую функцию: через преувеличение, гиперболу и риторический парадокс автор вскрывает искажения в религиозном восприятии, избегая прямой критики. Эти приемы соотносятся с эмоциональными стратегиями цифрового взаимодействия, способствуя формированию чувства общности и коллективной идентичности аудитории [21: 20].

Особую концентрацию подобного рода иронии можно наблюдать в период крупных праздников, в частности – Крещения Господня. Именно в эти дни нарастает поток ритуализированных практик, подчас лишенных богословского содержания [5: 258]. Так, в реплике «У меня вопрос к тем, кто окунаются в проруби на Крещение в подражание Христу: почему вы не делаете ничего в день обрезания Господня?» [15] – применяется прием логической несостыковки, высвечивающей выборочное усвоение христианской традиции. Автор анализирует тенденцию к формальному восприятию веры, используя иронию как способ богословского переосмысления.

Аналогичная ирония проявляется в посте о Прощеном воскресенье, где высмеивается формализованная и механическая практика массовой рассылки сообщений с просьбой о прощении в мессенджерах. Ирония строится на нарушении ожиданий: вместо принятия привычного «прощения по умолчанию» автор с юмором отказывается участвовать в ритуали-

зированной игре, подчеркивая абсурдность процесса. Комический эффект достигается за счет саркастического замечания: «...не шлите мне ничего, пожалуйста: вы меня ничем не обидели, кроме как вот этими открыточками» [16]. Религиозный юмор разоблачает формализм даже в сакральных практиках, что позволяет сохранить духовный смысл, несмотря на легкий ироничный тон.

Впрочем, иронизирует священник не только над церковными заблуждениями, но и над массовой психологической и околорелигиозной риторикой, связанной с культом самопринятия и идеей эмоциональной исключительности. Он отмечает, что стоит ввести «день самовлюбленных», в который будет «положено сводить себя в ресторан за счет своей девушки и обесценивать все, что дорого ей и твоим родным. Вечером можно понять своему коту о том, что тебя окружают только самовлюбленные нарциссы, которым интересны только они сами, а не ты» [17]. Комическое здесь строится на сатире, гротеске и стилистической гиперболе: автор доводит до абсурда риторику, привычную в соцсетях, обнажая ее внутреннюю пустоту.

Иерей Владислав Береговой активно использует и самоиронию как средство построения доверительных отношений с аудиторией и разрушения традиционного образа недостижимого духовного авторитета. Этот прием выполняет сразу несколько функций: снижает пафос, демонстрирует живое человеческое присутствие за текстом, а также укрепляет ощущение горизонтальной, почти дружеской коммуникации между автором и подписчиком. В условиях цифровой среды, где внимание аудитории нестабильно и происходит падение уровня доверия к РПЦ как к институту [2: 53], самоирония становится важнейшим инструментом воздействия.

Наряду с иронией в постах присутствует юмор, связанный с восприятием религиозных понятий ребенком: «После службы доця приходит домой и довольно заявляет, что ее сегодня нельзя ругать и наказывать, поскольку она теперь маленький Боженька» [14]. Это пример комического, построенного на буквальном, но искреннем детском понимании сложной богословской темы. Автор отмечает, как наивное восприятие может ближе подступать к истине, чем рассудочная «взрослая» серьезность.

В юмористическом посте о Пасхе, дошедшей до Владивостока раньше, чем до остальной страны, используется прием игровой актуализации литургического времени [13]. Пасхальное приветствие превращается в информационную сводку, стилизованную под публикацию с экстренной новостью. Такая шутка на грани пародии не снижает значимости события, а наоборот – помогает подготовить аудиторию к праздничному переживанию, разрушив барьер между торжественным и будничным. В подобной подаче выражается главная функция юмора как элемента церковного нарратива: через легкость достигается включенность аудитории.

Другие примеры – посты о «синдроме спасателя» [18] и о рае как месте, где можно выспаться [12] – демонстрируют, как религиозное высказывание может интегрироваться в повседневную жизненную ситуацию. Здесь используются парадокс, гипербола

и добродушная ирония, чтобы донести серьезную мысль: христианская жизнь не означает постоянное самоуничтожение и активность на грани истощения. Напоминание о необходимости отдыхать и «поваляться» формулируется языком, близким молодежной интернет-культуре. Образ рая, где «не надо рано вставать», обыгрывает обыденные желания в духовном ключе. Такой юмор не упрощает веру, а делает ее более человеческой.

С философской точки зрения такой подход может быть сопоставлен с бахтинским понятием смеховой культуры [4: 185]. По мысли М.М. Бахтина, смех в религиозном контексте может не только обнажать, но и обновлять, не только разрушать, но и рождать заново. Он писал о «низовом» (карнавальном) смехе как способе обнажения истины через преодоление страха, социального давления и ритуального оцепенения. В этом ключе юмористическое высказывание в цифровой пастырской риторике не является кощунством или компромиссом, а, напротив, становится формой катарсиса, средством деконструкции формализма и приобщения к живому, искреннему переживанию веры. Комическое у Владислава Берегового – это не форма развлечения, а способ создать пространство доверия, свободы и духовной ясности, где человек способен услышать Евангелие.

Выводы

Проведенный анализ показал, что комическое в цифровой религиозной коммуникации представляет собой не случайный стилистический прием, а устойчивую стратегию взаимодействия с аудиторией, способную выполнять важные миссионерские, катехизические и просветительские функции. На материале Telegram-канала иерея Владислава Берегового выявлено, что комическое высказывание охватывает широкий диапазон форм – от мягкой иронии и самоиронии до сарказма, гротеска и пародии. Эти элементы используются не для развлечения как самоцели, а для преодоления стереотипов, разоблачения суеверий, дестигматизации церковной среды и гуманизации образа пастыря.

Особое значение имеет ирония как ключевая форма комического в рассматриваемом дискурсе. Через ироничное воспроизведение повседневных ситуаций, диалогов с подписчиками, обрядовых заблуждений и психологических клише создается пространство критической рефлексии, в котором традиционные элементы веры осмысляются заново – в духе живой православной культуры. Юмор при этом не разрушает сакрального, а позволяет верующему вступить с блогером в лично окрашенный контакт. Фигура священника, регулярно использующего комические приемы в медиапространстве, трансформируется: он предстает не как недостижимый наставник, а как собеседник, говорящий современным языком.

Таким образом, комическое может быть осмыслено как релевантный и эффективный инструмент цифровой евангелизации, особенно в молодежно-ориентированной медиасреде. Его успешное функционирование возможно при соблюдении смыслового баланса, когда ирония и шутка не подменяют собой евангельское содержание, а становятся формой культурно адаптированной передачи. Опыт иерея

Владислава Берегового демонстрирует, что комическое в церковном дискурсе может не только разрушать, но и выстраивать: оно служит мостом между верой и современностью, сакральным и повседневным, серьезным и узнаваемо человеческим.

Библиографический список

- Афанасьева М.А. Цифровизация религиозного сознания: проблемы и перспективы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23, № 4. С. 114-122. DOI: 10.37482/2687-1505-V276
- Бенц Д.С. Долгосрочные тренды доверия к общественным и социально-политическим институтам // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). Экономические науки. Вып. 78. С. 51-68. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11106.
- Герман Е.И. Дидактическая тональность и ее реализация в текстах проповедей А. Меня // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 1. С. 24-36. DOI: 10.17072/2073-6681-2021-1-24-36
- Загibalова М.А. Смеховое начало как «Стержневая» категория карнавальности в концепции М. М. Бахтина // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2008. №12 (52). С. 180-186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smehovoe-nachalo-kak-sterzhnevaya-kategoriya-karnavalnosti-v-kontseptsii-m-m-bahtina> (дата обращения: 12.05.2025).
- Здоровцева О.В. Секулярное сознание и религиозная жизнь в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2016. №3. С. 256-260. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-3-256-261
- Карасик В.И. Алгоритмы построения комических текстов // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. №4. С. 895-918. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-895-918
- Коздринь П.Р., Домрачев А. Особенности стилистической выразительности в текстах проповедей митрополита Сурожского Антония // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2018. №12. С. 212-242. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilisticheskoy-vyrazitelnosti-v-tekstah-propovedey-mitropolita-surozhskogo-antoniya> (дата обращения: 10.06.2025).
- Мусийчук М.В. Комическое как взаимосвязь смыслового содержания и словесной формы // Общество: философия, история, культура. 2014. №1. С. 85-92. URL: <https://sci-hub.kvnv.top/10.0000/cyberleninka.ru/article/n/komicheskoe-kak-vzaimosvyaz-smyslovogo-soderzhaniya-i-slovesnoy-formy> (дата обращения: 11.06.2025).
- Нимяев Э.А. Место религии в системе цифровых коммуникаций: «пространство для сообщества» и цифровой религиозный суррогат // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2023. №3. С. 171-183. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_171
- Состоялась церемония закрытия IX Международного фестиваля «Вера и слово» // Официальный сайт Русской православной церкви. 2021. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/5855656.html> (дата обращения: 11.06.2025).
- Телеграм-канал «Священник Владислав Береговой». URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege> (дата обращения: 11.06.2025).
- Телеграм-канал «Священник Владислав Береговой». Пост от 01.06.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/17000> (дата обращения: 13.06.2025).
- Телеграм-канал «Священник Владислав Береговой». Пост от 04.05.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/16483> (дата обращения: 13.06.2025).
- Телеграм-канал «Священник Владислав Береговой». Пост от 12.03.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/16619> (дата обращения: 13.06.2025).
- Телеграм-канал «Священник Владислав Береговой». Пост от 16.01.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/13814> (дата обращения: 11.06.2025).
- Телеграм-канал «Священник Владислав Береговой». Пост от 17.03.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/15299> (дата обращения: 13.06.2025).
- Телеграм-канал «Священник Владислав Береговой». Пост от 19.02.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/14665> (дата обращения: 11.06.2025).
- Телеграм-канал «Священник Владислав Береговой». Пост от 26.05.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/16885> (дата обращения: 13.06.2025).
- Федорова М.В. Религиозная идентичность в современном цифровом мире // Социодинамика. 2020. №6. С. 66-79. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.6.33085
- Шоков Н.Н. Семантический механизм и приемы комического // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №7-1 (73). Ч. 1. С. 170-173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskii-mehanizm-i-priemy-komicheskogo> (дата обращения: 08.06.2025).
- Abdel-Fadil M. The politics of affect: the glue of religious and identity conflicts in social media // Journal of Religion, Media and Digital Culture. 2019. Vol. 8, № 1. P. 11-34. DOI: 10.1163/21659214-00801002
- Andok M. The impact of online media on religious authority // Religions. 2024. Vol. 15, № 9. P. 1-15. DOI: 10.3390/rel15091103
- Campbell H.A. When churches discovered the digital divide: overcoming technological inaccessibility, hesitancy & digital reluctance during the COVID-19 pandemic // Ecclesial Practices. 2023. № 10. P. 36-61. DOI: 10.1163/22144417-BJA10046
- Evolvi G. Religion and the internet: digital religion, (hyper)mediated spaces, and materiality // Zeitschrift für Religion, Gesellschaft und Politik. 2022. Vol. 6. P. 9-25. DOI: 10.1007/s41682-021-00087-9
- Evolvi G. The theory of hypermediation: anti-gender Christian groups and digital religion // Journal of Media and Religion. 2022. Vol. 21, № 2. P. 69-88. DOI: 10.1080/15348423.2022.2059302
- Hjarvard S. Mediatization and the changing authority of religion. Media, Culture & Society, 38(1), 2016. P. 8-17. DOI: 10.1177/0163443715615412
- Hutchings T. Augmented graves and virtual bibles: digital media and material religion // Materiality and the Study of Religion: The Stuff of the Sacred / Ed. by T. Hutchings and J. McKenzie. N.Y.: Routledge, 2016. P. 85-99. DOI: 10.4324/9781315604787-6
- Müller J., Friemel T.N. Dynamics of digital media use in religious Communities - a theoretical model // Religions. 2024. Vol. 15, № 7. P. 1-14. DOI: 10.3390/rel15070762
- Scannell P. Media and religion // Media, Culture & Society. 2016. Vol. 38, №1. P. 3-7. DOI: 10.1177/0163443715615410
- Turner J. Orthodox Christianity in the digital age // Religion online: how the internet, social networks, and mobile devices are changing the way we worship and pray. Vol. 2: Faith groups and digital media. 2019. P. 111-125. URL: https://www.academia.edu/36698690/Orthodox_Christianity_in_the_Digital_Age (дата обращения: 05.06.2025).

Works Cited

- Afanaseva M.A. Tsifrovizatsiya religioznogo soznaniya: problemy i perspektivy // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya:

- Gumanitarnye i sotsialnye nauki. 2023. T. 23, № 4. S. 114-122. DOI: 10.37482/2687-1505-V276
2. Bents D.S. Dolgosrochnye trendy doveriya k obshchestvennym i sotsialno-politicheskim institutam // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 11 (469). Ekonomicheskie nauki. Vyp. 78. S. 51-68. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11106.
 3. German E.I. Didakticheskaya tonalnost i ee realizatsiya v tekstakh propovedey A. Menya // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya. 2021. T. 13, vyp. 1. S. 24-36. DOI: 10.17072/2073-6681-2021-1-24-36.
 4. Zagibalova M.A. Smekhovoe nachalo kak «Sterzhnevaya» kategoriya karnavalnosti v kontseptsii M. M. Bakhtina // NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2008. №12 (52). S. 180-186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smekhovoe-nachalo-kak-sterzhnevaya-kategoriya-karnavalnosti-v-kontseptsii-m-m-bakhtina> (date of access: 12.05.2025).
 5. Zdorovtseva O.V. Sekulyarnoe soznanie i religioznaya zhizn v sovremennoy Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2016. №3. S. 256-260. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-3-256-261
 6. Karasik V.I. Algoritmy postroeniya komicheskikh tekstov // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. 2018. T. 22. №4. S. 895-918. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-895-918
 7. Kozdrin P.R., Domrachev A. Osobennosti stilisticheskoy vyrazitelnosti v tekstakh propovedey mitropolita Surozhskogo Antoniia // Trudy Saratovskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii. 2018. №12. S. 212-242. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilisticheskoy-vyrazitelnosti-v-tekstakh-propovedey-mitropolita-surozhskogo-antoniia> (date of access: 10.06.2025).
 8. Musiychuk M.V. Komicheskoe kak vzaimosvyaz smyslovogo soderzhaniya i slovesnoy formy // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura. 2014. №1. S. 85-92. URL: <https://sci-hub.kvnp.top/10.0000/cyberleninka.ru/article/n/komicheskoe-kak-vzaimosvyaz-smyslovogo-soderzhaniya-i-slovesnoy-formy> (date of access: 11.06.2025).
 9. Nimyaev E.A. Mesto religii v sisteme tsifrovyykh kommunikatsiy: «prostranstvo dlya soobshchestva» i tsifrovoy religioznyy surrogat // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2023. №3. S. 171-183. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_171
 10. Sostoyalas tseremoniya zakrytiya IX Mezhdunarodnogo festivalya «Vera i slovo» // Ofitsialnyy sayt Russkoy pravoslavnoy tserkvi. 2021. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/5855656.html> (date of access: 11.06.2025).
 11. Telegram-kanal «Svyashchennik Vladislav Beregovoy». URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege> (date of access: 11.06.2025).
 12. Telegram-kanal «Svyashchennik Vladislav Beregovoy». Post ot 01.06.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/17000> (date of access: 13.06.2025).
 13. Telegram-kanal «Svyashchennik Vladislav Beregovoy». Post ot 04.05.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/16483> (date of access: 13.06.2025).
 14. Telegram-kanal «Svyashchennik Vladislav Beregovoy». Post ot 12.03.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/16619> (date of access: 13.06.2025).
 15. Telegram-kanal «Svyashchennik Vladislav Beregovoy». Post ot 16.01.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/13814> (date of access: 11.06.2025).
 16. Telegram-kanal «Svyashchennik Vladislav Beregovoy». Post ot 17.03.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/15299> (date of access: 13.06.2025).
 17. Telegram-kanal «Svyashchennik Vladislav Beregovoy». Post ot 19.02.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/14665> (date of access: 11.06.2025).
 18. Telegram-kanal «Svyashchennik Vladislav Beregovoy». Post ot 26.05.2024. URL: <https://t.me/pravoslavieVtelege/16885> (date of access: 13.06.2025).
 19. Fedorova M.V. Religioznaya identichnost v sovremennom tsifrovom mire // Sotsiodinamika. 2020. №6. S. 66-79. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.6.33085
 20. Shokov N.N. Semanticheskii mekhanizm i priemy komicheskogo // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. №7-1 (73). Ch. 1. S. 170-173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskii-mekhanizm-i-priemy-komicheskogo> (date of access: 08.06.2025).

УДК 81'1:81'246.3

DOI 10.53531/25420747_2025_3_223

© А.Г. Фомин

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Кемерово, Россия

© Ш.Р. Габитов

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Кемерово, Россия

Комбинация вербального и авербального компонентов поликодового сообщения как индикатор его модальности в интернет-коммуникации

Введение

Современное медиапространство характеризуется высокой степенью поликодовости – одновременным использованием вербальных, визуальных и иных знаковых систем в рамках одного сообщения. Особенно ярко это проявляется в интернет-коммуникации, где посты в социальных сетях, новостные сообщения и медийные тексты приобретают полимодальный характер, совмещая текст, изображение,

эмодзи, гиперссылки и другие авербальные элементы. В такой структуре модальность – как категория, выражающая отношение субъекта речи к высказываемому, а также устанавливающая тип возможного взаимодействия с реципиентом – становится сложным, многоуровневым феноменом.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью переосмысления способов выражения модальности в условиях цифровой поли-